

18+

АЛЕКСАНДР К. БАРБАРОССА

Драма Дель Арте

Александр К. Барбаросса

Драма Дель Арте

«Издательские решения»

Барбаросса А.

Драма Дель Арте / А. Барбаросса — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985548-0

Группа туристов отправляется в экскурсионную поездку на островок Спиналонга. Разыгравшийся шторм заставляет организаторов спешно вернуться в порт, и несколько человек остаются забытыми на острове. Они укрываются в ярмарочном шатре, за которым присматривает спасающая их пара. Увидев среди реквизита старинные театральные маски, туристы развлекаются тем, что рассказывают у костра истории, в которых героями выступают персонажи комедии дель арте. Вот только истории эти комедийными не назовешь.

ISBN 978-5-44-985548-0

© Барбаросса А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Драма Дель Арте

Александр К. Барбаросса

© Александр К. Барбаросса, 2020

ISBN 978-5-4498-5548-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– А море-то разбушевалось сегодня! Хотя, к утру, думаю, успокоится, – заметил, ловко сбросив пепел с сигареты в уличную пепельницу, Сергей, крепкий брюнет в темно-синих шортах и светлой рубашке-поло. Его собеседник, высокий худоцавый молодой человек с отпущенными светлыми волосами, кивнул, соглашаясь. Сергей усмехнулся:

– Не грусти, Ромыч! Сегодня вечером познакомим тебя с одной девицей. Она, кстати, тоже из Москвы. Наташка с ней на пляже зацепилась языком. Вроде, она не замужем. Все повеселее тебе будет. Как думаешь?

Роман в ответ пожал плечами и выбросил окурок. Он взглянул на пляж, видневшийся внизу. Действительно, ветер под вечер поднялся довольно сильный, и волны с грохотом ударили в песок. Сергей собрался было сказать что-то еще, но из автоматически раскрывшихся дверей отеля появилась темноволосая загорелая девушка в льняной белой блузке и коротких джинсовых шортах, которая обратилась к Сергею:

– Ты идёшь?

Сергей ответил с улыбкой

– Ну, конечно, дорогая!

Он обнял жену и, подмигнув, сказал Роману:

– Все, старик, встречаемся в ресторане!

Роман кивнул в ответ:

– Хорошо. Я немного прогуляюсь перед ужином.

Сергей и Наталья исчезли за дверями, а он неспешно направился к морю, но перед пляжем свернул вправо и прошёл по короткой набережной к скалам. Там был устроен узкий проход между валунами, выходящий на небольшую каменную площадку. От нее к морю вели прорубленные в скале ступени. Роман присел на самом верху каменной лестницы и прислушался. Слух различил шум ветра, прибой, крики чаек. Со стороны берега до него долетели обрывки греческой музыки, которую вечером включали в ресторане отеля. Роман смотрел, как волны, подгоняемые ветром, заливают нижние ступени и скальные стены вокруг лестницы. Ветер бросил ему в лицо несколько холодных капель воды, и Роман машинально стёр их ладонью. Он снова закурил и сидел минут десять, задумчиво прислушиваясь к волнам. Затем молодой человек поднялся на ноги и вернулся в номер. Приняв душ, он надел темно-синюю рубашку, голубые джинсы и вышел на балкон. Вид, открывающийся с этой стороны, нравился ему гораздо больше, чем sea view в номере у Сергея и Натальи. Их окна смотрели на узкую бухту и голые лысые горы. У него же с балкона была видна жизнь: в двух километрах перед ним раскинулся Айос-Николаос, небольшой и очень симпатичный приморский городок. Роман обратил внимание на то, как незаметно подкрались ранние средиземноморские сумерки. На длинной городской набережной зажглись огни фонарей, в домах засветились окна. Из-за расположенного рядом холма показался белый двухместный катер, быстро юркнувший в небольшую гавань соседнего отеля. Роман взглянул на часы – до ужина оставалось полчаса. Молодой человек сел в глубокий шезлонг и потянулся за сигаретами. Закурив, он опять принялся наслаждаться видом на городок и живописный залив Мирабело. В голове крутилось, – Красиво здесь, ничего не скажешь. Только я один, и точка. Была бы сейчас здесь Оля...

Страхнув пепел, он поднялся, зашёл в номер и вернулся в шезлонг с буклетом туристического агентства. В брошюре перечислялись всевозможные экскурсии на любой вкус – для туриста-реалиста с детьми предлагалась поездка в аквапарк и археологический музей Ираклиона, для увлеченных историей – визит во дворец Миноса, для мистиков и повернутых на древнегреческих мифах – трип в пещеру Зевса. Роман перелистывал страницы, стараясь отвлечься

от своих мыслей, но это было не так уж и просто. Разум все время возвращался к воспоминаниям.

Мама, заметив его мрачное настроение, не стала выяснять детали. Она и так все поняла, сказав, – Впереди длинные майские праздники. Поехал бы ты, сынок, куда-нибудь на море, позагорать... Есть ли смысл тебе сидеть в Москве на праздники?

Вот это «поехал» вместо «поехали» и означало, что она прекрасно все поняла. Мать всегда знает все о своем ребёнке. Роман тогда подумал, что, в принципе, это неплохая мысль. Он быстро нашел путёвку на Крит и улетел. На работе дел было не так и много, и начальство легко отпустило его. Интересно, как они там сейчас? Наверняка, Семеныч монтирует сюжет и по обыкновению матерится, а оператор Давид Арнольдович степенно и невозмутимо набирает табаком свою трубку...

Образ Оли вклинивался в его мысли, отеснив на задний план все остальное, – Вот я здесь, на Крите, а она где-то там... с кем-то или одна... Все ведь могло быть по-другому, если бы сейчас она была рядом...

Роман взглянул на часы и поднялся на ноги – пора идти на ужин. Оказавшись в лобби, он увидел Марину – их куратора от туристического агентства. Девушка в ярко-жёлтой футболке с красным логотипом международного туроператора «М-Тревел» сидела за ноутбуком, поставленным на узкий столик у стены, и разговаривала по телефону. Заметив, что Роман подошел к столику, она положила трубку и с приветливой улыбкой посмотрела на него:

– Роман, добрый вечер!

– Добрый вечер, Марина!

– Вы уже решили, на какие экскурсии хотите поехать?

– Я как раз по этому поводу. Завтра, как я понял из расписания, будет поездка на Спиналонгу?

Марина, взглянув на экран, подтвердила:

– Да, именно так. Хотите поехать?

– Если ещё не поздно, то да.

Девушка взяла в руки смартфон и набрала номер коллеги:

– Таня, запиши на завтра на Спиналонгу «плюс один»!

За спиной Романа раздался голос Сергея.

– Никаких «плюс один»! Плюс три! Мы тоже едем с ним.

Роман обернулся к нему:

– Вы же завтра позагорать хотели...

Сергей усмехнулся:

– Мы уже сегодня позагорали... Обгорели немного.

Он показал на свою пунцовую шею и добавил:

– Так что мы с тобой, старик! Куда ты собрался?

– На Спиналонгу.

Сергей кивнул:

– А... тот остров...

Марина вопросительно посмотрела на них:

– Втроём поедете?

– Да.

– Завтра утром, в девять часов от отеля уезжает наш автобус. Он отвезет вас на пристань, откуда на корабле вы попадёте на остров. Соответственно, без десяти девять вам нужно будет спуститься в лобби.

Сергей спросил:

– Сколько идёт эта экскурсия?

Девушка снова взглянула на экран ноутбука:

– Погуляете на острове три-четыре часа, вас покормят на берегу и потом привезут в порт. Около пяти часов вечера вы точно вернётесь в отель.

Сергей улыбнулся:

– Ясно. Спасибо Марина!

Она улыбнулась в ответ:

– Не за что! Приятной поездки!

К ним подошла Наталья. Роман и Сергей рассказали ей о завтрашней экскурсии. Она тоже обрадовалась возможности посетить остров. Сергей принялся рассказывать очередную байку, и все вместе друзья направились в ресторан ужинать.

Глава 2

После ужина они договорились встретиться в баре. Наталья поднялась в номер, чтобы переодеться, а Сергей, задержавшись, подмигнул Роману:

– Все, старик, готовься! Будем знакомить тебя с той москвичкой.

Роман пожал плечами:

– Хорошо!

Он вернулся к себе и снова сел на балконе. Глядя на тёмное море, зеленые и красные сигнальные огни причалов и освещенную городскую набережную, Роман подумал, что поездка на Крит была ошибкой: в попытке сменить обстановку и отвлечься от раздумий он приехал туда, где оказался один на один со своими невеселыми мыслями. Уж лучше бы он остался на праздники в Москве – в телецентре при желании всегда найдётся, что делать, а работа, как известно, лучшее средство от печали. Хорошо еще, что в автобусе, который вез его в отель, он познакомился с Сергеем и Натальей – симпатичной парой из Петербурга. Они немного скрашивали его переживания и отвлекали от постоянного самокопания.

Снова вспомнился последний разговор с Олей. По телефону она сообщила ему, что беременна. Роман обрадовался, но девушка сказала, что собирается сделать аборт. Он опешил:

– Зачем? Я женюсь на тебе.

– Ты не понимаешь...

Оля помолчала и после паузы продолжила:

– Ребенок не от тебя.

Эти слова и сейчас звучали в его голове колоколами, а тогда он почувствовал, как задрожали руки и ноги, и возникло то странное, почти забытое чувство откуда-то из детства – смесь боли и обиды. Он чувствовал себя раздавленным, уничтоженным этим признанием. Обида сжигала его – за что? Они были вместе почти год, и все это время она обманывала его. Роман тогда обратился к старой подруге, чтобы она как женщина объяснила эту недоступную ему женскую логику. Та, выслушав его, заметила:

– Тебе не приходило в голову, что так она просто хотела порвать с тобой?

Роман искренне удивился:

– Но она же просто могла сказать, что больше не любит меня. Я бы понял и...

– Ничего бы ты не понял! Ты бы стал выяснять, что не так и как это можно исправить.

Ты бы постарался сохранить ваши отношения, ведь ты ее любишь.

– Ты хочешь сказать, что наврать о своей беременности является куда более удачным вариантом?

Подруга усмехнулась:

– Рома, забудь ты ее! Бог отвёл, вот и радуйся!

Роман взглянул на часы. Надо спуститься в бар, ребята уже десять минут ждут его. Он вздохнул и направился к выходу из номера.

В баре, наполненном музыкой, вспышками стробоскопов и мерцанием диско-шаров, он не сразу увидел Сергея, который отчаянно махал ему руками. Круглый столик был заставлен бокалами с коктейлями. Сергей пододвинул к Роману один:

– Вот тебе «Манхэттен», как заказывал.

– Спасибо!

Роман сделал глоток, посмотрел на танцующих и спросил:

– А Наталья где?

Сергей махнул рукой куда-то перед собой:

– Да вон она танцует. Пока тебя не было, мы познакомились с итальянцами. Такие заводные ребята!

Музыка закончилась, и Наталья вместе с новыми знакомыми вернулась за столик. Романа представили итальянской паре – Джанни и Паоле. Мужчина был среднего роста, с зачесанными назад чёрными волосами и тёмными глазами, на вид лет тридцати, весь в черном. Миниатюрная смуглая Паола с копной густых чёрных волос выглядела типичной итальянкой-южанкой и, как оказалось, она действительно выросла в Неаполе. Выяснилось, что Джанни работает юристом, а Паола управляет отделением банка в Венеции. Разговаривали они на хорошем английском, так что с общением проблем не возникало. В какой-то момент к столику, улыбаясь, подошла стройная брюнетка в темном платье, и Наталья воскликнула:

– Друзья, знакомьтесь! Это Елена. Она, как и Роман, прилетела из Москвы.

Все представились, и Джанни уточнил, обращаясь к Сергею:

– Вы с Натальей из Петербурга, а Роман и Елена из Москвы, правильно?

Сергей подтвердил:

– Точно!

Джанни, покончив с очередным коктейлем, принялся рассказывать о своих впечатлениях от недавнего посещения северной столицы. Наталья и Сергей, смеясь, комментировали его слова. Паола заявила, что она с удовольствием продолжила бы общение с русскими друзьями, и поинтересовалась, какие планы у компании на следующее утро. Наталья ответила:

– Завтра мы плывём на Спиналонгу!

Глаза итальянцев округлились от восторга:

– О! Это же потрясающе! Мы плывём с вами!

Сергей, будучи уже изрядно навеселе, согласился:

– Ну конечно, какой разговор! Решено! Все плывём на Спиналонгу! Завтра договоримся с гидами.

Он повернулся к Роману:

– Да, Ромыч? Договоримся же?

Роман кивнул, подтверждая сказанное. Елена уточнила:

– Спиналонга – это тот остров, где был лепрозорий?

– Да, и еще там есть развалины старой венецианской крепости.

Девушка улыбнулась:

– А меня возьмете?

Сергей, отставив в сторону пустой бокал, ответил вместо Романа:

– Елена, мы всех возьмем! Можешь не сомневаться.

Неожиданно Джанни замахал рукой кому-то в зале, и через минуту к ним присоединился еще один итальянец – высокий и худощавый Франко. Он как и Джанни был одет во все чёрное, и лишь проседь на висках и в короткой аккуратной бородачке контрастировала с одеждой. Выяснилось, что он познакомился с Паолой и Джанни в самолёте – они летели из Венеции одним рейсом. За столиком царил невероятный шум – трое итальянцев и четверо русских, оживлённо жестикулирующих, старающихся перекричать друг друга и громко смеющихся. Вдруг Сергей воскликнул:

– Друзья, у меня потрясающая идея!

Глаза присутствующих обратились к нему:

– Говори!

Он понизил голос:

– Предлагаю испытать невероятное приключение – провести ночь на Спиналонге!

Наталья, положив руку ему на плечо, засмеялась:

– Серёжа, хватит!

Он удивлённо воскликнул:

– А что? Да мы всю жизнь будем это вспоминать! Скажем, что заблудились. Что нам сделают?

Джанни и Паола подхватили:

– Давайте! Отличная идея – провести ночь на острове, полном легенд и тайн. Какие же вы, русские, выдумщики!

Сергей обратился к Роману:

– Ты как, старик? С нами?

Роман улыбнулся:

– Почему бы и нет?

Франко и Елена тоже не возражали. Наталья, видя всеобщую решимость, согласилась с мнением большинства. Все тут же принялись обсуждать, что именно нужно взять с собой. Сергей сетовал, как он не догадался положить в чемодан термос; девушки решали, нужны ли тёплые свитера, Джанни восторгался идеей; Франко лишь улыбался и молча потягивал коктейль, изредка поглядывая на Елену. Роман вышел покурить в прохладную майскую ночь. Ветер немилосердно качал ветви деревьев и листья пальм. Море ровным гулом шумело внизу. Роман поднял голову: над ним чернело необъятное критское небо с бриллиантовой россыпью звезд. Как в детстве он не мог отвести глаз от этих мерцающих светом прошлого непостижимо далёких и загадочных миров. Вспомнилось, как когда-то школьный друг Мишка рассказывал ему про пульсары и белых карликов, и Роман, стоя с поднятым к небу лицом, тихо проговорил:

– Отзовитесь, марсиане!

Так называлась книга, из которой Мишка узнал столько интересного. Роман так и не прочёл ее, но название запомнил навсегда.

Глава 3

Когда утром Роман спустился в лобби, Сергей уже сумел урегулировать с Мариной все административные вопросы насчёт итальянцев и Елены. Девушка-куратор указала рукой на белый туристический автобус, стоявший у входа в отель:

– Проходите, пожалуйста!

Желающих посетить Спиналонгу нашлось довольно много – море еще прохладное, а время нужно как-то проводить, и нет такой жары, чтобы отказываться от экскурсий в пользу пляжа. Автобус с огромным логотипом «М-Тревел» на белоснежном борту был почти полон. Рядом с водителем сидел полноватый грек в такой же как у Марины форменной желтой футболке – старший их группы. Когда автобус тронулся, он поприветствовал туристов и сообщил, что его зовут Одиссей. Выяснилось, что сейчас они направляются в порт Айос-Николаос, где переседут на корабль, который доставит их на остров. Через несколько минут автобус остановился напротив причала, и пассажиры вышли наружу. Джанни указал на большое белоснежное судно, стоящее вдали и, смеясь, спросил:

– Наш корабль?

Наталья махнула рукой на три прогулочных кораблика, пришвартованных вдоль причала, и ответила:

– Уверена, что один из этих катеров – наш.

И действительно Одиссей повел всю группу туристов к стоящему слева судну. Роман заметил, как из других автобусов выходят туристы и направляются к соседним катерам. Он произнес, обращаясь к идущему рядом Франко:

– Похоже, на Спиналонге сегодня будет тесно.

Франко улыбнулся в ответ:

– Это меня не беспокоит. Я – профессиональный фотограф. Хочу подняться на самую вершину и снимать с высоты. Там не будет много туристов.

Елена, поравнявшись с Романом, тихо спросила:

– Рома, скажи, а идея Сергея еще в силе?

И, увидев недоумение в его глазах, пояснила:

– Я про ночёвку на Спиналонге...

Роман совсем позабыл об этом. Он взглянул на Сергея, который шёл в лёгкой ветровке, с незанятыми руками. У Натальи за спиной болтался небольшой рюкзачок, в который вряд ли поместилось бы что-то крупнее бутылки с водой. Паола и Джанни также не несли ничего. Роман повернулся к девушке и улыбнулся:

– Мне кажется, что вчера все немного перебрали и дружно забыли об этой идее.

Елена облегчённо вздохнула:

– Фух... я утром сегодня вспоминаю об этом и думаю, брать сумку с продуктами или нет.

И все равно забыла, а теперь переживаю.

Роман рассмеялся:

– Самое главное – не напоминать об этом Сереге!

Одиссей остановился у трапа катера и объявил:

– Пожалуйста, проходите внутрь и рассаживайтесь. На верхнюю палубу подниматься не рекомендую – ветер довольно сильный.

Ветер и в самом деле дул сильнее обычного. От ветра, естественно, волны тоже усилились, и это было хорошо заметно по тому, как качается у причала катер. Туристы медленно проходили внутрь, крепко хватаясь за поручни. Роман задержался на берегу, пропуская пассажиров с детьми, и спокойно осматривался. Несмотря на ветер, день обещал быть прекрасным –

яркое солнце играло бликами на синих волнах, несколько облачков искрились своей белизной в потрясающе голубом греческом небе.

Наконец Роман занял место рядом с Паолой и Джанни. Это случилось как раз в тот момент, когда Одиссей начал озвучивать программу экскурсии:

– Итак, друзья, мы плывём на остров Спиналонга! Наш гид расскажет вам об истории острова и покажет его достопримечательности. Затем у вас будет свободное время – погулять и сделать фотографии. Обратите внимание, что после прогулки вас ждёт обед на берегу. Вы попробуете традиционные блюда критской кухни. А потом мы вернемся в Айос-Николаос и отвезем вас в отель.

Наталья поморщилась:

– Эти экскурсии – такие занудные! Давайте просто погуляем. Не хочется бродить стадом по всему острову.

Джанни и Паола отреагировали одновременно:

– Браво!

Сергей воскликнул:

– Я только «за»!

Жена повернулась к нему и притворно строго сказала:

– И никаких ночёвок!

Все дружно рассмеялись над ее фразой. Тем временем два катера отчалили от берега и направились к выходу из залива. В открытом море качка усилилась. Это не очень ощущалось на борту, но Роман понимал, что море штормит. Он следил за соседним корабликом, который шёл чуть впереди, высоко подпрыгивая на волнах. Минут через тридцать Одиссей подал голос:

– Друзья, мы подплываем к удивительному и живописному острову Спиналонга!

Пассажиры прильнули к окнам, стараясь разглядеть берег, оштетинившийся крепостными зубчатыми стенами и массивными башнями. Стены шли вдоль берега, повторяя его очертания, а бухту, где могли причалить корабли, с двух сторон охраняли мощные бастионы, которые под острым углом выходили на берег. Скалы и стены поросли колючим кустарником и диким виноградом. Всё вместе – синее море, небо, охристые крепость и скалы – выглядело очень живописно. От этого места веяло приключениями и романтикой. Для полноты картины не хватало лишь какого-нибудь парусника, качавшегося на волнах в гавани. Вместо него у берега стояли прогулочные кораблики, которые, вероятно, пришли из соседних Плаки и Элунды.

Катер причалил, бросили сходни, и туристы один за другим стали выбираться на берег. Одиссей представил гида – молодого грека Афанасия, который тут же принялся рассказывать о крепости, заложенной здесь в XVI веке венецианцами. Группа медленно поднималась за ним по узким каменным лестницам, постепенно скрываясь за стенами. Внутри вдоль коротких улиц стояли остовы домов без крыш. Проемы окон слепыми глазницами равнодушно смотрели на очередных посетителей мёртвого города, окончательно покинутого в пятидесятых годах прошлого века. Когда гид повёл группу дальше вдоль улицы, Сергей шагнул на ступени лестницы, ведущей наверх, и рукой поманил за собой друзей. Вскоре они, смеясь, остановились на площадке следующего яруса строений. Вид сверху так и заставлял каждого сделать снимок, и все потянулись за смартфонами или фотоаппаратами. Развалины кишели туристами, которые поднимались на лестницы, фотографировались на фоне руин, перемещались по стенам и забирались в тесные сторожевые башенки. Роман тоже заглянул в одну и сфотографировал вид, открывшийся из бойницы. Ветер, и так не дающий покоя, только усиливался с каждым новым пролетом, ведущим наверх. Солнце время от времени скрывалось за набежавшими низкими облаками, но ветер сразу прогонял их прочь. Три часа пролетели совершенно незаметно для всех. Устав, девушки, а за ними и мужчины присели передохнуть на ступенях большого дома, у которого, как ни странно, сохранилась крыша. Роман обратил внимание, что мимо прошла женщина с мальчиком-подростком. Это были туристы, сидевшие на соседнем ряду

в катере. Они торопились вниз, и мать упомянула в разговоре с ребенком ланч на берегу. Роман посмотрел на часы и понял, что экскурсия давно завершилась. Судя по всему, подходит время обеда. В этот момент Франко сказал, что пойдёт на вершину острова, которая возвышалась над внушительным круглым бастионом, поднимавшимся в небо среди заросших скал, невысоких деревьев, развалин и остатков стен. Паола и Елена решительно заявили, что обязательно пойдут с ним, да и остальные были не против сделать красивые фото с высоты.

Подъем оказался не таким лёгким, как это выглядело снизу. Им пришлось пробираться по крутому склону среди скал и кустарника, но через полчаса друзья оказались на плоской вершине. Франко щелкал фотоаппаратом, перебегая с одного края на другой. Вид открывался и в самом деле фантастический – видно было весь островок, окружённый морем, лазурные пятна отмелей, темно-синюю глубокую воду и сушу с противоположной стороны. Стоя у края, Роман заметил внизу под ними остроконечный шатёр – будто кто-то поставил цирк-шапито за стеной одного из больших бастионов. Они не добрались до этой части острова и не могли заметить необычную конструкцию снизу. Неожиданно из шатра вышел мужчина и скрылся в соседних развалинах. Паола, встав рядом, тоже обратила внимание на странный шатёр и произнесла:

– Видимо, кто-то здесь все-таки живёт.

Наталья и Сергей позвали их, чтобы сделать на память групповое фото. Ракурс выбирали долго, но в конце концов Франко сделал снимок, сетуя, что солнце скрылось. Ветер немного утих, и небо заволокло тяжелыми облаками. На другой стороне нашлась более-менее удобная для спуска тропинка, которая вывела их на крепостную стену, по которой было куда легче идти. Вдруг Паола вскрикнула и резко присела на корточки. Джанни обеспокоенно воскликнул:

– Что случилось, дорогая?

Оказалось, девушка подвернула ногу, неудачно наступив на камень. От боли у нее даже слезы выступили. Джанни хотел было взять ее на руки, но она остановила его:

– Подожди, я посижу минут десять, и боль пройдет. Так всегда...

Джанни усадил жену на крупный камень, а остальные расположились вокруг. Идти Паола смогла лишь через полчаса. Джанни взял ее под руку, и она, прихрамывая, продолжила спуск. Облака, превратившись в свинцовые тучи, спрятали солнце и зависли над островом. Сразу стало значительно прохладней. Спустя некоторое время группа вышла на площадку, откуда было хорошо видно гавань внизу. Сергей, шедший первым, взглянул на берег и удивленно спросил:

– А где наш катер?

Елена откликнулась:

– В смысле? Опять шутишь?

Он ответил:

– Да какие шутки! Там никого нет!

Встав вдоль парапета, они обескуражено смотрели на пустой берег – в бухте не было ни одного катера, и только на горизонте две или три маленькие белые точки быстро двигались в сторону Айос-Николаос.

Джанни вдруг выкрикнул:

– Они что, бросили нас? Как такое возможно? Я сплю и вижу какой-то идиотский сон?

Франко задумчиво ответил:

– Похоже, что этот сон видим все мы. Нас действительно оставили здесь.

Сергей, выставив руки перед собой в успокаивающем жесте, сказал:

– Так, спокойно! Этого просто не может быть. Мы сейчас спустимся вниз, там должны быть какие-то местные люди – те ребята, кто готовит обеды для туристов. Я видел павильон на берегу. Мы им все объясним, они свяжутся с агентством, и скоро за нами приедут. Пошли!

Идея показалась здоровой, и все с энтузиазмом направились к лесенке между домами. Роман на секунду задержался на площадке и взглянул на море. Большие серые волны яростно накатывали на берег, разбивались о камни причала и заливали собой песок чуть ли не до стен крепости. Ветер вдруг взвыл, моментально разорвав в клочья тишину, и принялся со злостью трепать кусты и деревья. Он со свистом нырял в проёмы окон, скользил между развалин, ударялся о стены и башни крепости и, раздосадованный своей неудачной атакой на бесчувственные камни, снова кидался на них.

Роман догнал спутников уже на берегу. Сергей стоял перед павильоном, железные двери которого стягивал большой амбарный замок. Наталья подошла к нему и испуганно спросила:

– Что же нам делать?

Джанни, присевший рядом с Паолой, достал мобильный телефон и принялся что-то набирать. Франко пожал плечами:

– Бесплезно! Здесь же нет сотовых вышек.

Джанни заорал:

– Да почему? Как это нет вышек?

Франко лишь развел руки в стороны:

– Джанни, за нами скоро приедут. Не волнуйся!

Молодой человек вскочил на ноги:

– Как это «не волнуйся»? Это у меня, а не у тебя жена ногу под...

Паола вдруг рыкнула на мужа:

– Джанни, заткнись! Сядь и успокойся!

Джанни моментально сник и послушно сел рядом с ней. Роман вышел вперёд и показал рукой на море:

– Там шторм, видите? Я боюсь, что за нами не приплывут, пока он не закончится. Предлагаю подняться повыше и найти там укрытие.

Джанни взял в ладонь горсть песка и зло швырнул его себе под ноги:

– Черт! Я поверить не могу, что это могло произойти с нами!

Сергей скомандовал:

– Друзья, давайте успокоимся. Роман прав – лучше подняться повыше и следить, нет ли катера. Я уверен, они вернутся за нами. Увидят, что нас не хватает, и вернутся. По-другому быть не может. Нужно только подождать.

Глава 4

Поднявшись по лестнице, они укрылись за зубцами крепостной стены. Паола устало опустилась на землю, Джанни сел рядом. Ветер не утихал, периодически поднимая вверх облака пыли. К тому же сильно похолодало. Небо стало свинцовым от окутавших его тяжёлых облаков. Сверху было очень хорошо видно, что на море начался сильный шторм. Елена произнесла, глядя вниз:

– Какие сильные волны!

Она зябко поежилась:

– Холодно!

Франко, услышав ее слова, покопался в своей сумке и извлёк из нее металлическую фляжку. Он протянул ее девушке:

– Это коньяк, должно помочь.

Сергей, задумчиво глядя на небо, произнёс:

– Нам нужно найти укрытие, причём быстро. Кажется, сейчас начнется буря.

Роман, Франко и Сергей разошлись по короткой улочке в поисках прибежища, и вскоре Роман позвал товарищей. Двухэтажный дом с крохотным балконом выглядел вполне надёжным. У него не было кровли, но эту функцию выполняло частично сохранившееся деревянное перекрытие верхнего этажа. Поднявшись по ступенькам, Роман заглянул внутрь через окно – битый камень и проросшая сквозь него редкая трава. Сергей тоже заглянул в проем:

– Пойдёт!

Через несколько минут девушки разместились внутри, а мужчины пошли набрать хвост для костра. Сухие кусты, в изобилии растущие между домами и на склонах, вполне годились в качестве дров. Сергей торопил:

– Надо насобирать побольше, пока не начался дождь.

Наконец они набрали достаточно топлива и разожгли костёр внутри дома. Стало теплее и немного уютнее. Франко пустил по кругу свою фляжку. Выпив, Джанни приободрился и, размахивая зажатой в пальцах незажженной сигаретой, уверенно заявил:

– Я их засужу! Они ответят за то, что бросили нас здесь.

Роман, оставшись на улице, чтобы наблюдать за морем на случай, если появится катер, смотрел на шторм, серое небо и осознавал: никто за ними сегодня не приплывет. Рядом возник Сергей и, закулив, задумчиво сказал:

– Воистину, будь осторожен со своими желаниями, ведь они могут и исполниться! Надо же было такое придумать – ночёвка на Спиналонге!

Роман ничего не ответил и тоже закурил. Сергей, бросив взгляд на море, вполголоса произнёс, как бы отвечая на вопрос, который он, возможно, мысленно задал сам себе:

– Нет, не приплывут они сегодня...

И, обращаясь уже к Роману, добавил:

– Пошли, Ромыч! Сейчас польет.

Когда они были на середине лестницы, ведущей к их убежищу, на землю упали первые капли – крупные, тяжёлые и холодные, а через минуту начался сильный дождь. Роман, стоя на пороге, оглянулся: моря почти не было видно за пеленой воды. Очень быстро потемнело. Яркая вспышка молнии разрезала небо напополам, и через мгновение раздался удар грома такой силы, что, будь в брошенных домах острова стекла, они бы сразу вылетели. Роман вернулся к костру и сел на землю, прислонившись к стене. Все молчали, глядя на огонь. Судя по тому, как интенсивно влага проникала через дыры в ветхом перекрытии, дождь усилился. В оконных проемах мерцали вспышки молний, освещавшие стоявшую за пределами убежища

пелену воды. Франко снова пустил по кругу фляжку, а Сергей подкинул сухих веток в огонь. Он расстроено пробормотал:

– Дров мало набрали. До утра не хватит.

Минут на сорок все замолчали. Роман взглянул на товарищей, которые как нахохлившиеся голуби молча сидели рядом в подавленном настроении. У него мелькнула мысль, что будет, если шторм не прекратится, и за ними не смогут прислать катер. Еды нет, воды тоже. Он не стал озвучивать это вслух, решив пока не тревожить людей своими опасениями. Скорее всего, они и сами думают о том же. Джанни, сидевший рядом с женой, вдруг встрепенулся и прошептал:

– Кажется, я только что слышал чей-то голос.

Сергей подошел к окну и долго прислушивался, но потом сказал:

– Нет, я ничего не слышу. Только дождь.

Джанни поднялся на ноги и встал рядом:

– Я точно слышал голос.

Сергей опять стал всматриваться в темноту и вдруг сказал:

– Вроде бы луч фонаря вижу...

Наталья уточнила:

– Фонаря?

Сергей не ответил и выскочил на улицу под дождь:

– Эй, эй! Мы здесь! Сюда!

Через минуту в дом вошёл очень высокий, под два метра ростом, широкоплечий мужчина. По его красной штормовке с туго затянутым вокруг лица капюшоном стекала вода, на козырьке бейсболки висели две большие капли. Лицо его заросло короткой и густой седой щетиной. Незнакомец оглядел всю компанию и произнес очень низким голосом:

– Добрый вечер! Хорошо, что я все-таки нашел вас.

Джанни спросил первым:

– Вы сейчас нас увезете?

Мужчина смерил его недовольным взглядом и ответил:

– Никуда я не собираюсь вас увозить.

Он обвел глазами присутствующих и пояснил:

– Меня зовут Горан. Я живу здесь, на острове. Материк связался со мной по рации и попросил найти забытых туристов, чтобы обеспечить им ночлег.

Джанни выкрикнул:

– Да какого черта! Почему никто не приплывает за нами?

Горан посмотрел на него с раздражением но спокойно прокомментировал:

– Никто и не приплывет за вами – на море очень сильный шторм. Поэтому вариант есть только один – ждать, пока успокоится море.

Джанни раздраженно выругался по-итальянски. Горан, не обращая на него внимания, продолжал:

– Идёмте со мной. Моя жена вас накормит, проведёте ночь в тепле, а завтра, если шторм утихнет, вернётесь в свой отель.

Он включил фонарик и подошел к дверному проему, стряхивая рукой воду со своей одежды. Люди подошли к нему, и он предупредил:

– Пожалуйста, не отставайте и внимательно смотрите под ноги. Камни скользкие – можно упасть.

Горан шёл первым, освещая дорогу. За ним шла Паола, которую поддерживали Джанни и Сергей. Следом двигались Наталья, Елена, Франко и Роман. Не обращая внимания на дождь и сполохи молний, от которых небо становилось неоново-фиолетовым, загадочный житель острова провел их по крепостной стене, затем они поднялись на один уровень выше, а потом спустились по узкой каменной лестнице и оказались на площадке, окруженной зубцами бастиона.

Роман узнал по возникшему перед ними темному остроконечному силуэту тот самый циркшапито, замеченный с высоты. Это действительно был настоящий шатёр вроде тех, в которых раньше давали театральные представления на ярмарках. Горан приподнял полог, пропуская гостей. Внутри шатёр оказался гораздо больше, чем можно было ожидать. Освещена была лишь его центральная часть, в которой, как ни странно, горел огонь. Дым костра уходил через большое отверстие в крыше, а дождевая вода, попадавшая внутрь, падала с громким хлюпаньем в здоровенный таз, поставленный на заменявшие пол каменные плиты бастиона. Чуть поодаль от огня стояли два внушительных напольных и, вероятно, старинных канделябра с горящими в них толстыми свечами, которые освещали стоявшие позади ящики. Внутри шатра действительно было сухо и тепло.

У огня сидела женщина лет сорока пяти, в черном свитере и голубых джинсах. Увидев прибывших, она встала и, поправив собранные в тугой пучок темные волосы, с улыбкой произнесла:

– Добрый вечер! Проходите и будьте как дома. Меня зовут Драгана, а с моим мужем Гораном вы, как я понимаю, уже познакомились.

Все по очереди представились. Женщина приветливо улыбалась в ответ. Горан тем временем скинул промокшую куртку и принес из темноты шатра складные стулья. Сергей и Роман пошли с ним и принесли еще несколько, чтобы просушить на них мокрую одежду. Франко и Джанни раскрыли и расставили стулья вокруг огня и усадили девушек. Когда гости развесили мокрую одежду и заняли места, Драгана обратилась к севшим справа от нее Елене и Наталье:

– Поможете мне помыть мясо и овощи? У нас сегодня баранина.

Те, естественно, согласились, а Драгана повернулась к Паоле:

– У тебя, вижу, проблема с ногой. Ты сиди на месте и режь овощи для салата. Мы принесем.

Затем она сказала мужу:

– Дорогой, принеси, пожалуйста, дров. И побольше, чтобы не бегать постоянно.

Горан поднялся, а за ним встали Сергей и Роман. Франко и Джанни остались сидеть с Паолой. Драгана включила карманный фонарик и подвела девушек к большой бутылке воды с накрученной на нее сверху ручной помпой. Через секунду с той стороны послышался звук падающей в ведро воды – женщины начали мыть мясо и овощи. Мужчины за несколько минут сложили у огня поленицу из дров, и вскоре все снова собрались вместе. Горан с хмурым выражением на лице за все время не произнёс ни слова. Драгана передала Паоле овощи, а сама, поставив на огонь большой котел с водой, принялась с остальными девушками разделять мясо. Елена заметила:

– У вас сербские имена.

Драгана, не отрывая глаз от мяса, которое она резала на доске, кивнула:

– Да. Я из Сербии, окончила университет в Белграде по специальности «филолог-славист». Муж – босанский серб из Мостара.

От Романа не укрылся недовольный взгляд Горана, которому, вероятно, не очень понравилась откровенность жены с чужаками. Мужчина, однако, ничего не сказав, встал и шагнул куда-то в темноту. Через минуту он вернулся с литровой бутылкой и стопкой маленьких стеклянных рюмок, которые в его огромных ладонях казались наперстками. По-прежнему молча Горан протянул каждому по рюмке и объявил своим низким голосом:

– Ракия!

Елена откликнулась первой:

– А я в Черногории пробовала ракию.

Джанни спросил:

– Это граппа?

Горан серьезно констатировал:

– Граппа – это виноградная водка, а ракия – это ракия.

Серб шагнул к Джанни с бутылкой и наполнил его рюмку. Затем он обошёл всех, наливая каждому. Роман проглотил обжигающую жидкость. В животе сразу потеплело, но затем с утроенной силой проснулось задремавшее было чувство голода. Горан предложил повторить, и никто не отказался. Роман, откинувшись на спинку стула, чувствовал, как хмель окутывает его мягким тёплым одеялом. Голоса вокруг стали тихими и глухими, словно отодвинулись за толстую портьеру. Он подумал, что поездка на Спинплонгу – всего лишь сон; сейчас он откроет глаза и окажется в своём номере, а затем пойдёт как обычно на завтрак в компании Сергея и Натальи.

Глава 5

Давид Арнольдovich в своей неизменной жилетке со множеством карманов невозмутимо и сосредоточенно набивал трубку, изредка молча поглядывая на Романа. Наконец он достал спички, прикурил и, выпустив вверх облако ароматного дыма, коротко бросил:

– Рома, пора!

Роман, будто ждал только этой команды, обернулся и подошел к краю скалы. Он видел перед собой стальной трос, переброшенный через ущелье, и отвесную серую стену на другой стороне. Встав на дощатый помост, скрывавший под собой крепления троса, Роман осторожно заглянул вниз и увидел, что метрах в ста от него по дну ущелья среди камней течет быстрая горная речка. Он снова обернулся к Давиду Арнольдovichу и хотел спросить, точно ли ему нужно переходить по тросу на другую сторону, но на месте коллеги стоял Арлекин в трико из черно-красных ромбов. Бубенчики его черно-красного шутовского колпака слабо позвякивали на ветру. Черная, скрывавшая все лицо маска с длинным носом-клювом выглядела хищно и зловеще. Рядом с Арлекином стояла девушка в старинном платье. Ее лицо поверх белил было густо нарумянено, а губы накрашены таким насыщенным кармином, что казалось, будто ее рот испачкан в крови. Арлекин захихикал под маской, а его дама вдруг пронзительно крикнула:

– Давай, Рома! Хорош спать!

Роман отвернулся от странной пары и шагнул на трос, который немедленно лопнул, и он стремительно рванулся к горной речке на дне ущелья. Рывок вниз пробудил его, и он открыл глаза. Перед ним стоял Сергей и улыбался:

– Рома, еда готова! Просыпайся!

Еще пребывая в путях сна, Роман огляделся. Они все по-прежнему находились в шатре, сидя вокруг огня. Драгана попробовала из большой ложки свое блюдо, удовлетворённо кивнула и обратилась к мужу:

– Gorane, daj plocе!*

Горан снова шагнул в темноту за своей спиной. Вскоре он появился со стопкой тарелок в одной руке и ложками в другой. Драгана отправила гостей к бутылки с водой мыть тарелки и приборы. Через несколько минут все собрались у огня, нетерпеливо позвякивая ложками. Роман, попробовав то, что положила ему в тарелку хозяйка шатра, понял одно – ничего вкуснее этого рагу он не пробовал. Возможно, сказывался голод, но вкус у блюда был волшебный. Здесь смешивались пикантность розового перца и сладость томатов, острота красного перца, вкус молодой баранины и пряные ароматы трав. Гости, стуча ложками и сосредоточенно работая челюстями, наперебой показывали Драгане поднятые вверх большие пальцы. Женщина лишь улыбалась в ответ, но было заметно, что ей такая реакция очень приятна. Увидев, как быстро опустели тарелки, она предложила добавки, и не евшие весь день туристы согласно закивали головами. Наконец все насытились. Джанни, уже явно в приподнятом настроении, заулыбался и спросил у Горана:

– А как вы здесь оказались? Остров же необитаем с пятидесятих годов.

Горан вместо ответа извлёк свою бутылку с ракией. Туристы с готовностью протянули рюмки и опрокинули в себя напиток. За мужа ответила Драгана:

– Была такая страна, которой теперь больше нет, – Югославия, и многие ее жители, никогда об этом и не помышлявшие, вынуждены были однажды оставить ее.

Она посмотрела на Джанни:

– Я ответила на ваш вопрос?

Итальянец, осознав, что невольно коснулся больной темы, пробормотал:

– Извините меня, Драгана, я не хотел...

Горан подал голос:

– Ничего, все нормально.

Франко тихо заметил:

– Осколки разбитого вдребезги...

Сергей поспешил сменить тему и интересовался:

– А это цирковой шатёр?

Драгана отрицательно покачала головой:

– Это старинный ярмарочный шатер, в котором давали театральные представления.

Горан встал и поманил гостей за собой. Луч его фонаря выхватил из темноты еще несколько штабелей складных стульев и здоровенные сундуки. Драгана открыла один из них:

– В город приезжал театр и давал на городской площади представление, в котором героями были маски.

Она извлекла из сундука кожаную маску на половину лица. Некогда она была красной, но от времени стала бурой. Вокруг прорезей для глаз еще кое-где оставался декоративный золоченый узор. Гротескно длинный крючковатый нос хищным клювом свисал над серыми усами и бородой из конского волоса.

Елена воскликнула:

– Поверить не могу! Это же Панталоне – маска комедии дель арте! Старинная маска из венецианского квартета.

Она осторожно взяла маску из рук Драганы и стала ее внимательно рассматривать. Завершив, Елена пояснила:

– Я по профессии искусствовед и защищала диплом как раз по комедии дель арте. Всего существуют два квартета: северный или венецианский и южный – неаполитанский. И Панталоне является одним из основных персонажей северного квартета.

Она отложила маску на крышку соседнего сундука и спросила у Драганы:

– Можно взглянуть на остальные?

Женщина рассмеялась:

– Ну, конечно! Пожалуйста!

В руках Елены появилась большая маска из темной кожи с черными волосяными усами и густой бородой. Девушка шутливо представила персонажа:

– Дамы и господа, знакомьтесь! Это Бригелла – первый дзанни или слуга из того же венецианского квартета.

Про большую чёрную маску с огромным носом – клювом она сказала:

– А это Доктор, он же болонский юрист Грациано или Баландзоне.

Маску следующего персонажа она долго рассматривала и наконец воскликнула:

– Точно! Я не сразу сообразила – здесь, оказывается, есть и неаполитанские маски. Эта, например, принадлежит Пульчинелле.

Елена показала всем чёрную полумаску с большим носом, напоминающим куриный клюв.

Затем она достала из сундука похожую полумаску с длинным носом и отделанными серебряной краской линиями бровей. Девушка задумалась на секунду, но потом хлопнула себя по лбу:

– Это же Арлекино!

Паола поинтересовалась у Горана:

– В этих сундуках маски и костюмы?

Тот кивнул, подтверждая сказанное. Елена добавила:

– Вообще-то масок в комедии дель арте более ста, но в основном они дублируют друг друга с незначительными различиями. Например, неаполитанец Скарамучча – это Капитан в венецианской версии, северянин Бригелла – это южанин Ковьелло, Доктор Грациано – это судья Таргалья.

Девушка аккуратно сложила маски обратно в сундук:

– Это потрясающе! Откуда, скажите, в нашем двадцать первом веке на Спинолонге взялся театр комедии дель арте?

Хозяева шатра и гости вернулись на свои места у огня. Драгана пояснила:

– Один бельгиец, его звали Людвиг, был очень увлечён идеей возрождения такого театра. Он несколько лет по всей Европе собирал для труппы старинные маски, костюмы и прочий театральный реквизит, включая и этот старый шатер. Как в старину они перемещались из города в город, давая представления, но все же деньги закончились, и Людвиг распустил актеров. Год назад он нанял нас, чтобы мы присматривали за его имуществом, а сам уехал искать спонсоров. Вот так мы и оказались на Спинолонге.

Роман прислушался к мерному капанью воды, падающей через отверстие в крыше. Раскаты грома заглушили голос Франко, который в этот момент сказал:

– Вы оба – счастливики! Жить здесь на острове – это великолепно!

Горан снова пустил в ход бутылку ракии, и, пока она совершала оборот вокруг костра, вытащил из темноты за спиной гитару. Гости замолчали при виде музыкального инструмента у него в руках. Трудно было поверить, что этот мужчина, больше похожий на боксера-тяжеловеса или баскетболиста, умеет играть на гитаре, которая выглядела игрушечной в его руках. Драгана пояснила:

– До войны Горан был музыкантом.

И она обратилась к мужу:

– Molim, igrāj «Laku Noc». **

Горан взял несколько красивых аккордов для вступления и начал петь немного хриплым, но приятным голосом:

Sunce tone, dan se kloni
U daljini zvono zvoni
Studeni mu drhti glas
Vjetar huji i sve jače
Po obali drvlje plače
I žalosno gleda nas

Što mi «vako duša grca
Ovaj nemir i bol srca
Kad li će mi draga proć»
Vjetar huji kroz tegobu
Noćeš li mi doći grobu
Sunce tone, laku noc***

Красивая и печальная мелодия настолько захватила всех, что никто поначалу и не обратил внимания на Наталью, которая вдруг зарыдала. Сергей бросился к жене:

– Что случилось, Наташа?

Наталья сквозь слезы ответила:

– Мне очень жалко этого человека. Я ни слова не поняла, но ему очень плохо.

Сергей обескуражено обнял супругу, стараясь ее успокоить, а Драгана пояснила:

– Стихи написал Алекса Шантич, знаменитый сербский поэт. Одна известная в Боснии группа записала эту песню, а Горан услышал ее и сделал свою аранжировку. Мне кажется, вышло очень хорошо.

Франко, Джанни и Паола в один голос закричали «Браво», а остальные принялись аплодировать. Отложив гитару, Горан снова запустил ракию по кругу, и все с улыбкой протягивали ему свои маленькие рюмочки.

* Горан, давай тарелки! (Серб.)

** Пожалуйста, сыграй «Спокойной ночи» (Серб.)

*** Солнце садится, день угасает,

Вдалеке звонит колокол,

Его холодный голос дрожит.

Ветер шумит все сильнее

Деревья на берегу плачут

И печально смотрят на нас.

Отчего так тяжело на душе?

Это от тревоги и тоски на сердце

Когда, моя дорогая, когда это пройдет?

Шум ветра слышен даже в горести.

Придешь ли ты ко мне на могилу?

Солнце садится...

Спокойной ночи... (Серб.)

Глава 6

Brubeck Meets Bach, CDI, Points On Jazz – Prelude

Горан, улыбаясь, принёс две круглых дыни и разрезал их, положив ломтики на большой медный поднос. Роман взял себе пару кусков и попробовал. Дыни были не очень сладкие, но сочные и хорошо утоляли жажду. Сергей, похлопав себя по животу, удовлетворенно произнёс, обращаясь к хозяевам шатра:

– Как же хорошо! Спасибо вам! Вы нас спасли от голода и жажды.

Со всех сторон послышались слова благодарности. Горан и Драгана смущённо улыбались. Франко заметил:

– Остаться на Спиналонге стоило уже только из-за рагу Драганы.

Женщина засмеялась. Сытые туристы вспоминали, как сидели в развалинах у костра, ошарашенные своим положением. Джанни поднялся и откинул полог шатра, из-за чего снаружи сразу повеяло холодом. Итальянец снова закрыл проход, вернулся на свой стул и произнес:

– Чем займёмся, друзья? Спать еще рано.

Сергей с надеждой посмотрел на Горана:

– А может быть у вас есть карты?

Серб отрицательно покачал головой, и в этот момент ко всем обратилась Елена:

– Друзья, у меня идея!

Она встала, чтобы ее было лучше видно, и пояснила:

– Каждый из нас согласно жребию получит свою маску и расскажет историю, где героем будет его персонаж из комедии дель арте. Причем, даже если вы рассказываете современную историю, ее необходимо стилизовать под то время, когда такие театры были популярны. Я дам необходимые характеристики каждого персонажа. Как вам моя идея?

Роман усмехнулся и подумал, что происходящее можно будет назвать «Декамерон на Спиналонге». Присутствующим идея девушки понравилась, а Наталья спросила:

– И как же мы будем бросать жребий?

Сергей ответил:

– Это как раз несложно.

Он взял пустую бутылку из-под ракии и, положив ее на каменную плитку под ногами, закрутил по часовой стрелке. Сделав несколько оборотов, бутылка остановилась.

– На кого указывает горлышко, тот и рассказывает историю.

Елена сказала:

– Прекрасно, Сергей!

Горан помог ей принести маски, которые она разложила на нескольких стульях и объявила:

– Итак, у нас есть пять масок из северного квартета: Арлекин, Пульчинелла, Бригелла, Панталоне и Доктор. Собственно говоря, это – основной состав венецианского набора персонажей. Плюс имеется маска неаполитанца Пульчинеллы. Кроме того, в любой пьесе комедии дель арте присутствуют Влюбленные и девушки-дзанни, например, Коломбина, которые традиционно не носят масок. Таким образом, нас – девять человек и масок – пять. Добавим двух Влюбленных, Коломбину и, скажем, Капитана. Теперь все сходится: девять человек – девять персонажей. Разыгрываем маски, друзья!

Сергей начал крутить «волчок». Первым лотом стал Арлекин, доставшийся Драгане. Панталоне отошёл к Джанни, Горан получил Доктора, а Паола – Бригеллу. Пульчинеллу закре-

пили за Натальей. Следом разыграли персонажей без масок, и «волчок» отдал Роману Коломбину, Елене – Влюбленную, Франко – Капитана, а Сергею – Влюбленного. Елена раздала маски рассказчикам и удовлетворенно потеряла руки:

– Прекрасно! Осталось определить, кто же начнёт первым.

Горлышко бутылки указало на Джанни. Елена прокомментировала:

У Джанни – Панталоне. Даю его характеристику!

Горан поднялся и принёс новую бутылку ракии, которая сейчас же была отправлена в путешествие вокруг костра. Елена спросила у Джанни, готов ли он. Тот сосредоточенно смотрел на маску в своих руках некоторое время, затем утвердительно кивнул, и девушка произнесла:

ПАНТАЛОНЕ,
ВЕЧНО НЕЗДОРОВЫЙ, ПОХОТЛИВЫЙ И СКУПОЙ СТАРИК.
ОН ИЩЕТ ЛЮБВИ ЮНЫХ ПРЕЛЕСТНИЦ, НО ВСЕГДА ТЩЕТНО.

Как только Елена умолкла, Джанни заговорил:

В одном из стоящих на венецианском Гранд-канале палаццо, которое принадлежало некоему очень влиятельному господину, назовём его синьором Ф., служил кастеляном старый Панталоне. Господин его – человек сколь влиятельный, женившийся в свое время на дочери самого Дожа, столь и благочестивый – полностью доверял старику. В ведении кастеляна находилось все хозяйство, и челядь боялась Панталоне как огня – он запросто мог любого вышвырнуть на улицу. Даже слуги самих хозяев никогда не вступали с ним в пререкания. С утра и до ночи сгорбленный Панталоне ходил по скрипучим лестницам палаццо, опираясь на свою длинную палку. Стук палки сопровождался позвякиванием громадной связки ключей от всех дверей и помещений здания. Всегда одетый в чёрный плащ, с седой узкой бородой и свисающими вниз побелевшими усами, он более всего походил на чернокожишника, который злыми чарами околдовал хозяина и теперь упивался своей преступной властью над всем дворцом. Панталоне без устали подгонял служанок, болтающих на лестнице; делал замечания уже немолодому садовнику Джузеппе, шикал на посыльных. За его спиной челядь из молодых потешалась над ним и строила ему гримасы, но в лицо никто никогда не перечил. Однако более всего от Панталоне доставалось юной сироте Лучинде, работавшей на кухне. Девушка выросла во дворце и с детства помогала своей матери Кристине, которая также была кухаркой и умерла два года назад. С тех пор будто какая муха укусила старика – он словно специально караулил Лучинду, чтобы сделать ей замечание по малейшему поводу. Если она убиралась на кухне, то Панталоне отчитывал ее за плохо вымытый пол; шла она на рынок, так он обязательно ругал ее за купленные рыбу или овощи; он придирался к любой другой мелочи вроде взгляда или улыбки. Уж сколько раз кухарка Коломбина, единственная кто решался с ним спорить, вступалась за бедняжку, доказывая, что рыба и овощи хороши, а пол на самом деле чистый. Кастелян ничего и слышать не хотел. Однако по-настоящему он впадал в ярость, увидев, как Лучинда любезничает на канале с гондольерами или Бригеллой, служгой господина Ф. Гондольеров он осыпал проклятиями, а на Бригеллу однажды бросился, размахивая своим посохом. Такое пристальное внимание старика к Лучинде не могло укрыться от слуг, и довольно скоро по дворцу поползли слухи о том, что Панталоне просто по уши влюблён в девушку. А почему бы и нет? Он овдовел пять лет назад и вполне мог бы жениться снова. Служанки, оказавшись на кухне, хихикали, заслышав звон связки ключей или стук палки:

– Ой, Лучинда, мы пойдём, а то вон твой ухажёр идёт. Не будем вам мешать.

Лучинда от обиды начинала плакать, а Коломбина кричала на них:

– Хватит языки чесать, вертихвостки! А ну, проваливайтесь!

Так продолжалось долгое время. Коломбина ругалась со стариком, но тот не отступался продолжая третировать юную кухарку. Лучинда, рыдая в очередной раз на груди у Коломбины, кричала:

– Я убью эту старую сволочь! Ну сколько еще можно это терпеть?

Коломбина успокаивала ее:

– Перестань, дитя. Он не со зла. Синьор Панталоне – хороший человек. Он просто заботится о тебе и не хочет, чтобы ты испортила свою жизнь.

В то утро Лучинда как всегда подметала на кухне, а потом отправилась на рынок. У входа ее подкараулил Бригелла и нашептал на ухо всяких любезностей. Будучи в прекрасном настроении по этому поводу, она вернулась на кухню и поставила корзину с продуктами на стол. Неожиданно девушка осознала, что за все утро Панталоне не сделал ей ни одного замечания. Более того, Лучинда никак не могла вспомнить, встречала ли она его сегодня вообще. В последний раз девушка видела старика прошлым вечером, когда Коломбина отправила ее отнести бутылку вина и бокал ему в комнату. Лучинда немедленно поделилась своим наблюдением с кухаркой, и та забила тревогу. В комнату Панталоне послали служанку проверить, все ли с ним в порядке. Женский крик, раздавшийся из его каморки, сообщил прислуге, что дело плохо. И действительно выяснилось, что старый Панталоне умер ночью во сне. Лучинда не скрывала радости, хотя Коломбина и качала укоризненно головой, но остальные слуги прекрасно понимали девушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.